

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

17 июня 2021 года

Судебная коллегия апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Никишиной Н.В., судей Короткова А.Г., Боевой Н.А.,

при секретаре Долгаевой Ц.Г.,

с участием: прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры г. Москвы Богдашкиной А.А.,

защитников – адвокатов Бачурина В.В., Петровой Н.А., представивших удостоверения и ордера, осужденных Хилова Ю.Д., Хиловой Н.И., Новикова И.А., Новиковой Т.В., рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Бачурина В.В., Петровой Н.А. на приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 апреля 2021 года, которым

Хилов Ю. Д., ***, гражданин Российской Федерации, ***, несудимый, осужден по ч. 2 ст. 185.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 800 000 рублей.

Мера пресечения подписка о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу, Хилов Ю.Д. взят под стражу в зале суда. Срок наказания Хилову Ю.Д. исчислен со дня вступления приговора в законную силу. На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03 июля 2018 г. № 186-ФЗ) время содержания Хилова Ю.Д. под стражей в период с 16 апреля 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу засчитано в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима, с учетом положений ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Хилова Н. И., ***, гражданка Российской Федерации, ***, несудимая, осуждена по ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 185.3 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Хиловой Н.И. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в течение 3 лет. Возложены обязанности.

Новиков И. А., ***, гражданин Российской Федерации, ***, несудимый, осужден по ч. 5 ст. 33 ч.2 ст.185.3 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Новикову И.А. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в течение 3 лет. Возложены обязанности.

Новикова Т. В., ***, гражданка Российской Федерации, ***, несудимая; осуждена по ч. 5 ст. 33 ч.1 ст.185.3 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 500 000 рублей.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Короткова А.Г., проверив материалы уголовного дела, выслушав осужденных Хилова Ю.Д., Хиловой Н.И., Новикова И.А., Новиковой Т.В., адвокатов Бачурина В.В., Петровой Н.А., прокурора Богдашкину А.А., судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Приговором суда Хилон Ю.Д. признан виновным в манипулировании рынком, то есть умышленном совершении операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили ущерб в особо крупном размере организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в особо крупном размере.

Хилова Н.И. и Новиков И.А. признаны виновными в пособничестве в манипулировании рынком, то есть умышленном совершении операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили ущерб в особо крупном размере организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в особо крупном размере.

Новикова Т.В. признана виновной в пособничестве в манипулировании рынком, то есть умышленном совершении операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили

ущерб в крупном размере организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в крупном размере.

Преступление совершено в г.Москве, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Подсудимые Хилов Ю.Д., Хилова Н.И., Новиков И.А., Новикова Т.В. вину в совершении преступления не признали.

Адвокат Бачурин В.В. в интересах осужденных Новикова И.А., Новиковой Т.В. в апелляционной жалобе указывает, что приговор является незаконным, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; приговор обоснован недопустимыми доказательствами; со ссылкой на законодательство и решение Верховного Суда РФ, указывает, что не доказано, что пособники действовали с прямым умыслом; законодатель исключает неосторожное соучастие, а следовательно и неосторожное пособничество; указывает, что пособник должен осознавать, пособником какого преступления он является, что Новиковы помогают совершить преступление Хилову Ю.Д.; доказательств этому, по мнению автора жалобы, не приведено; при этом ссылка суда на электронную переписку и телефонные переговоры осужденных является необоснованной, следствием не установлено, о чем собирались разговаривать в ходе встречи Новиков и Хилов; банковские выписки получены с нарушением закона «О банках и банковской деятельности» и являются недопустимыми доказательствами; предоставлять по запросу следователю выписки по физическим лицам недопустимо, это возможно только в порядке, предусмотренном ст.165 УК РФ; единственное, что совершили Новиковы – заключили договора на брокерское обслуживание с компаниями БКС и Финам, что является законным; передача управления счетами третьими лицами не допускается по договору с целью избежать спорных ситуаций в случае отказа клиента; противоправного в передаче управления счетами третьими лицами, нет; Новиковы полагали, что Хилов таким образом диверсифицирует риски; просит приговор отменить, Новикова И.А. и Новикову Т.В. оправдать.

Адвокат Петрова Н.А. в интересах осужденного Хилова Ю.Д. в апелляционной жалобе указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; приговор является несправедливым; действия квалифицированы неверно, отсутствуют признаки состава преступления; Выводы у суда о запрещенности совершенных действий Хиловым Ю.Д. законодательством РФ о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, являются противоречивыми; Закон относит к манипулированию рынком совершение операций с финансовым инструментом по предварительному соглашению между участниками торгов и (или) их работниками и (или) лицами, за счет или в интересах которых совершаются

указанные операции. Суд указал, что Хилов Ю.Д. осуществлял сделки по счетам Банка и брокерским счетам Хиловой Н.И., Новикова И.А. и Новиковой Т.В., то есть сделки заключались по предварительному соглашению сторон (участников рынка финансового инструмента). Однако из того же приговора следует, что Хилова Н.И., Новиков И.А. и Новикова Т.В. не являлись участниками торгов, их работниками либо лицами, за счет или в интересах которых совершались указанные операции. Суд первой инстанции вышел за пределы обвинения, нарушил положения ст. 252 УПК РФ; со ссылкой на специалиста Савушкина А.В., указывает, что отсутствовало соглашение между двумя лицами о совершении сделок друг с другом, а это были кросс-сделки, когда одно лицо выставляет за свой счет разнонаправленные заявки, по сути, торгует сам с собой»; согласно приговору, Хилов Ю.Д. искусственно формировал разнонаправленные заявки с максимально близкими параметрами, эти действия совершались им единолично как от имени Банка, так и от имени Хиловой, Новиковых, то есть он действовал в собственных интересах и одновременно выступал покупателем и продавцом в сделке, которая заключается в результате подачи заявок противоположной направленности; обвинение не содержит указания на обстоятельства извлечения Хиловой и Новиковыми материальной выгоды в результате действий Хилова Ю.Д., а выводы суда основаны на предположении; существенные отклонения параметров торгов устанавливаются в соответствии с требованиями ст. 5 ФЗ № 224-ФЗ на основании методических рекомендаций, существенные отклонения зафиксированы специальным автоматизированным программным комплексом Биржи, сведения о них были предоставлены в Банк России, а также органу следствия в установленном законом порядке». Однако в деле расчет такого отклонения произведен с отступлением от методических рекомендаций, внесение изменений в формулу расчета привело к искажению результата; положенное в основу приговора заключение экспертов № 11Э от 30 сентября 2019 года не может быть признано допустимым и достоверным доказательством, экспертиза проведена экспертами коммерческой организации ООО «Север» Шакировым Э.Р. и Григоряном К.Р., в то время как экспертиза проводится государственными судебными экспертами и экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений (некоммерческих организаций), а также лицами, не работающими в судебно-экспертных учреждениях; в заключении экспертов не указано место проведения экспертизы, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт; в обоснование своих выводов эксперт Григорян К.Р. сослался на материалы, которые не представлялись следователем (значения параметров, рассчитанные московской биржей по завершении торгового дня и доступные на официальном сайте московской биржи). Разработанный и примененный экспертом Григоряном К.Р. программный комплекс для проведения расчетов в автоматическом режиме не позволяет проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов, он не

имеет соответствующих сертификатов, протоколов испытаний и научно-обоснованных заключений о верификации корректности расчетов и его работоспособности; Обоснование применения таких комплексов исключительно показаниями Григоряна К.Р., который разработал, применил и якобы проверил правильность расчетов вручную, не может быть признано допустимым; в нарушение Методических рекомендаций экспертами при установлении критериев существенного отклонения спроса и предложения использована информация по самостоятельно присвоенными экспертами кодам клиентов, а не по каждому лицу, в интересах которого были поданы заявки на совершение сделок с ценными бумагами; изменена формула расчета стандартной ошибки при расчете существенного отклонения объема торгов, применена собственная формула. Внесенные экспертом в эту формулу изменения повлияли на достоверность выводов о существенном отклонении объема торгов финансовыми инструментами; сторона защиты подтвердила эти обстоятельства показаниями и заключениями специалистов, которые бесосновательно были проигнорированы судом; сам этот квалифицирующий признак деяния, за которое осужден Хилев Ю.Д., является излишним, поскольку не определен в установленном законом порядке. Оценивая показания специалистов Булакина Л.А., Алейниковой М.Ю. и Эйсымонт И.М. и их заключения, суд указал, что они содержат лишь собственное мнение на поставленные защитником вопросы, не опровергают выводов экспертов. Однако оснований сомневаться в компетентности привлеченных стороной защиты специалистов не имелось. Вывод суда о недопустимости представленного стороной защиты заключения специалистов судебно-психиатрического эксперта и медицинского психолога Малкина Д.А. и Меркурьевой Ю.А. является несостоятельным; из показаний С. М.С. и специалиста Савушкина А.В. следует, что «нестандартные сделки» и «существенные отклонения параметров торгов» - это два самостоятельных термина, независимые друг от друга. Объективные подтверждения того, что критерии существенного отклонения объема торгов имелись в ПАО «Московская биржа» в 2013 году и рассчитывались в соответствии с существующим нормативным регулированием, отсутствуют, в приговоре не приведены. К. С.В. показала, что предметом проверки являлись нестандартные операции (сделки) на рынках акций российских эмитентов. Из справок и отчетов «Компании БКС» от 10.06.2015 года следует, что операции не были признаны совершенными с использованием инсайдерской информации и/или в целях манипулирования рынком, не соответствовали признакам подозрительных; вывод суда первой инстанции о наличии данного квалифицирующего признака является бездоказательным; суд первой инстанции признал излишним доходом весь полученный в результате совершения операций, якобы являющихся манипулированием рынком, определенную уголовным законом разницу не установил; Вместе с тем

отождествление излишнего дохода с положительной разницей между суммой денежных средств, полученных от продажи ценных бумаг и суммой денежных средств, затраченных на покупку ценных бумаг по принципу «доходы минус расходы», как это сделано судом, противоречит требованиям уголовного закона; выводы суда в части причинения ущерба организации в особо крупном размере основаны на предположении; Общие объемы участия Хилова Ю.Д. в торгах от имени D. AG и экономический эффект по всем сделкам (заявкам) с участием ООО «Д.» за каждый торговый день, совершенным Хиловым Ю.Д., не установлены, хотя по итогу таких расчетов «Д.» может оказаться активным выгодоприобретателем, а не лицом, понесшим убытки. Из приговора следует, что, совершая манипулирование рынком ценных бумаг, Хилов Ю.Д. действовал с прямым умыслом, однако суд проигнорировал приведенные в приговоре доказательства, в том числе: показания Хилова Ю.Д., который указывал на получение предварительного указания на сделки от своего московского руководства в лице начальника департамента Тима Висвелла и лондонского руководства в лице Алекса Элза; показания представителя потерпевшего Рябовой Е.Ю., что должностная инструкция Хилова Ю.Д. по должности начальника отдела торговли акциями в личном деле отсутствует; сам по себе факт использования Хиловым Ю.Д. активов банка (денег и акций) не является нарушением; показания К. С.В., о том, что в момент совершения операций никто не может знать, что она повлечет за собой отклонение, и такое отклонение будет существенным; показания Савушкина А.В. о том, что внутренние документы организатора торгов, определяющие расчет существенного отклонения параметров, его алгоритм, в открытом доступе отсутствуют; Хилов Ю.Д. действовал в пределах предоставленных ему лимитов; совершал сделки, которые согласовывались с руководством Банка, причинение Банку ущерба основаны на предположении. Неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. В нарушение ст. 220 УПК РФ в предъявленном обвинении отсутствовали сведения о времени совершения (временном периоде) инкриминированных как незаконных сделок, имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору. Обвинительный приговор в отношении Хилова Ю.Д. основан на предположениях, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом. Уголовное преследование в отношении Хилова Ю.Д. подлежало прекращению. Вывод суда об отсутствии оснований применения положений статьи 73 УК РФ, не мотивирован и не обоснован. Считает, что Хилову Ю.Д. не было предоставлено право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Просит приговор отменить, Хилова Ю.Д. оправдать.

Адвокат Петрова Н.А. в интересах осужденной Хиловой Н.И. в апелляционной жалобе указывает, что приговор является незаконным и

необоснованным, выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; приговор является несправедливым; действия квалифицированы неверно, отсутствуют признаки состава преступления. О неправильном применении уголовного закона свидетельствует отсутствие в действиях осужденных таких признаков как: запрещенность совершенных действий законодательством РФ о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, поскольку Хилова Н.И. не являлась участником торгов и лицом, за счет или в интересах которого совершаются операции; а также отклонение в результате незаконных действий цены, спроса, предложения или объема торгов финансовыми инструментами, существенно отличающееся от того уровня, который сформировался бы без учета незаконных действий, поскольку такое отклонение в рамках уголовного дела рассчитано с нарушением нормативных требований ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 года № 224-ФЗ и методических рекомендаций. Положенное в основу приговора заключение экспертов № 11Э от 30 сентября 2019 года не может быть признано допустимым и достоверным доказательством, в связи с допущенными существенными нарушениями УПК, ст.ст.195, 201, 204 УПК РФ и разъяснений ППВС РФ от 21.12.2010 № 28, ст.8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ"; особо крупный размер определен судом с нарушением примечания 2 к статье 185.3 УК РФ, без установления разницы между доходом, который был получен в результате незаконных действий, и доходом, который сформировался бы без учета незаконных действий, предусмотренных данной статьей; причинение ущерба в особо крупном размере организации основано на предположении; методология определения такого ущерба отсутствует, представители потерпевшего и Банка России не смогли определить размер такого ущерба ввиду отсутствия достаточных для этого данных; общий экономический эффект от всех сделок, заключенных Хиловым Ю.Д. в ходе торгов от имени Банка не установлен, в том время, как ущерб предполагает причинение Банку убытков, что по делу не установлено. Все сделки, совершаемые Хиловым Ю.Д. в ходе торгов, согласовывались с руководством Банка. Не доказано, что пособники действовали с прямым умыслом; выводы суда о пособничестве Хиловой Н.И. основаны на предположении, а показания Хиловой Н.И. не опровергнуты. Нарушены положения статьи 252 УПК РФ. Действия, инкриминируемые Хилкову Ю.Д., совершались в неочевидных условиях для Хиловой Н.И., и она не была осведомлена о них. Телефонные переговоры и переписка, осуществляемая посредством электронных почтовых отправок, имели место с 2015 года, а инкриминированные Хиловой Н.И. противоправные действия датированы ранее 09.01.2013 года. На бирже Хилова Н.И. никаких сделок не совершала. 30.11.2009 года Хиловой Н.И. была оформлена доверенность на имя Хилова Ю.Д. на совершение брокерских действий в рамках заключенного ею договора сроком на три года. Заключение экспертов (комплексная психолого-

фоноскопическая судебная экспертиза) не может быть признано допустимым доказательством, поскольку разрешение вопросов, постановленных перед экспертом, относится к исключительной компетенции суда; Эксперт объединил в одну группу с остальными Новикову Т.В., хотя она ни в одном из исследуемых им разговоров участия не принимала, выводы эксперта об объединенности всех лиц общей деятельностью и целевой установкой на получение прибыли в результате финансовых операций, не мотивированы; вывод суда о недопустимости представленного стороной защиты заключения специалистов судебно-психиатрического эксперта и медицинского психолога Малкина Д.А. и Меркурьевой Ю.А. является несостоятельным; не конкретизировано, каким образом Хилова Н.И. содействовала Хилову Ю.Д. Квалификация действий Хиловой Н.И. свидетельствует о неправильном применении уголовного закона. Считает, что Хиловой Н.И. не было предоставлено право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Просит приговор отменить, Хилову Н.И. оправдать.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции осужденные Хилов Ю.Д., Хилова Н.И., Новиков И.А., Новикова Т.В., адвокаты Бачурин В.В., Петрова Н.А. поддержали доводы, изложенные в апелляционных жалобах, просили их удовлетворить.

Прокурор Богдашкина А.А. полагала, что приговор суда следует оставить без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Действия осужденных суд квалифицировал:

Хилова Ю.Д. по ч. 2 ст. 185.3 УК РФ, как манипулирование рынком, то есть умышленное совершение операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили ущерб в особо крупном размере организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в особо крупном размере;

Хиловой Н.И. по ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 185.3 УК РФ, как пособничество в манипулировании рынком, то есть умышленное совершение операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие

действия причинили ущерб в особо крупном размере организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в особо крупном размере;

Новикова И.А. по ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 185.3 УК РФ, как пособничество в манипулировании рынком, то есть умышленное совершение операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили ущерб в особо крупном размере организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в особо крупном размере;

Новиковой Т.В. по ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 185.3 УК РФ, как пособничество в манипулировании рынком, то есть умышленное совершение операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили ущерб в крупном размере организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в крупном размере.

Судом данные обстоятельства признаны доказанными.

Изучив материалы уголовного дела, выслушав участников процесса, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст.220 УПК РФ в обвинительном заключении следователь указывает: фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых; данные о личности каждого из них; существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление; перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением.

Согласно ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В соответствии с п.7 ч.1 ст.389.20 УПК РФ приговор суда отменяется с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 ст.237 настоящего Кодекса.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Такие нарушения установлены судебной коллегией.

Часть 2 статьи 185.3 УК РФ предусматривает ответственность за манипулирование рынком, то есть умышленное совершение операций с финансовыми инструментами, запрещенных законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили ущерб в особо крупном размере организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в особо крупном размере.

Согласно обвинительному заключению, для реализации умысла, направленного на совершение манипулирования рынком ценных бумаг в режиме основных торгов Биржи с целью извлечения незаконного дохода и причинения ущерба Д. АГ, Хиллов Ю.Д. разработал план осуществления противозаконных действий, согласно которому он, действуя по брокерским счетам физических лиц Хиловой Н.И., Новикова И.А., Новиковой Т.В., используя полученные ими коды доступа, пароли, программное обеспечение, сертификаты ключа проверки электронной подписи, необходимые для доступа к их личным кабинетам и пользования информационно – торговыми системами (далее - ИТС), выставлял заявку на открытие позиции по счету физического лица покупкой или необеспеченной продажей ценных бумаг. После чего через непродолжительное время выставлял заявку на закрытие такой позиции. Затем Хиллов Ю.Д., действуя по брокерским счетам Клиента, начинал заключать сделки с этими же ценными бумагами в том же направлении, в котором по счету физического лица ранее открывалась позиция, в результате чего происходило заметное изменение цены данных ценных бумаг в сторону увеличения финансового результата по счету физического лица по набранной позиции, и такая позиция закрывалась.

Вместе с тем, согласно ч.2 ст. 185.3 УК РФ, ответственность за манипулирование рынком наступает в случае, если в результате таких

незаконных действий спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили ущерб в особо крупном размере организации и сопряжены с извлечением излишнего дохода в особо крупном размере. В соответствии с примечанием 2 к ст.185.3 УК РФ 2, излишним доходом в настоящей статье признается доход, определяемый как разница между доходом, который был получен в результате незаконных действий, и доходом, который сформировался бы без учета незаконных действий, предусмотренных настоящей статьей.

Орган следствия, указав в обвинительном заключении о совершении сделок по брокерским счетам по каждому дню объемы финансовых инструментов в виде акций, и величину излишне полученного дохода, фактически указал и не представил сведения, насколько указанные действия Хилова Ю.Д. повлияли на спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами по каждому торговому дню за период с 01.01.2013 до 31.12.2015 по всем используемым финансовым инструментам, и на какую величину они отклонились от уровня, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий.

Кроме того, обвиняемым вменяется извлечение излишнего дохода в сумме 255 977 412,72 рублей, то есть в особо крупном размере.

Вместе с тем, согласно заключению комплексной финансово – аналитической судебной экспертизы № 11Э от 30.09.2019, сумма финансового результата (дохода) за период с 01.01.2013 по 31.12.2015 года участников торгов Новикова И.А., Хиловой Н.И., Новиковой Т.В. по сделкам купли-продажи указанных выше ценных бумаг, заключенных между Д. (ООО «Д.») в лице Хилова Ю.Д и данными физическими лицами в дни существенного отклонения объема торгов, составляет 215 759 296 рублей 80 копеек. А сумма 255 977 412,72 рублей является финансовым результатом за указанный период в дни существенного отклонения объемов торгов, и с отсутствием в определенный день существенного отклонения объема торгов ценными бумагами.

В письме Центрального Банка Российской Федерации о получении Хиловым Ю.Д. излишнего дохода, кроме того указывается, что финансовый результат не учитывает издержки физических лиц в рамках брокерских договоров и уплаченные налоги. Указанные обстоятельства также подлежат проверке в ходе предварительного расследования.

В соответствии со ст.220 УПК РФ в обвинительном заключении следователь указывает: данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением. Согласно ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Указанные требования закона органом следствия не выполнены.

Согласно обвинительному заключению, Хилов Ю.Д., при пособничестве Хиловой Н.И., Новикова И.А., Новиковой Т.В., совершил манипулирование рынками указанных 8 ценных бумаг, что повлекло причинение имущественного ущерба Д. АГ в виде излишнего и экономически необоснованного расходования денежных средств данной кредитной организации в общей сумме не менее 255 977 412,72 рублей, то есть в особо крупном размере.

Вместе с тем, по мнению судебной коллегии, органом следствия указанная сумма вменена обвиняемым как излишний доход, который не может быть излишним и экономически необоснованным расходованием денежных средств кредитной организации, и ущербом банку. Фактически имущественный ущерб Д. АГ, причиненный в результате действий Хилова Ю.Д., органом следствия не установлен, и соответствующая экспертиза даже не была назначена и проведена.

Учитывая, что согласно обвинению, в торговые дни Хилов Ю.Д. проводил сделки как в интересах банка, так и в интересах Хиловой Н.И., Новикова И.А., Новиковой Т.В., органу следствия необходимо было установить был ли причинен ущерб этими действиями банку по каждому торговому дню, что позволило бы установить размер ущерба за указанный в обвинительном заключении период.

Согласно письму Центрального Банка Российской Федерации от 10.04.2017 г. сведения об ущербе Д. АГ не могут быть предоставлены, так как расчет такого ущерба связан с необходимостью обработки большого количества информации, применения специальных формул и методик расчета, вместе с тем данные обстоятельства подлежат установлению, поскольку они составляют объективную сторону преступного деяния.

Из показаний представителя потерпевшего Рябовой Е.Ю., руководителя юридического управления ООО «Д.» созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации, дочерним банком Д. АГ (Д. АГ, ФРГ), действиями Хилова Ю.Д. по манипулированию рынком ценных бумаг причинен ущерб Д. АГ, определить размер которого Банк лишен возможности, поскольку у Д. АГ отсутствуют полные сведения о том, какие именно сделки, заключенные на торгах Биржи ООО «Д.» за счет Д. АГ, были связаны с личной торговой деятельностью Хилова Ю.Д. Кроме того, на размер ущерба влияют большой объем рыночных факторов (множество участников торгов, большое количество разнонаправленных сделок/заявок), которые сложно установить и проанализировать, также не представляется возможным отделить сделки, связанные с личной торговой деятельностью Хилова Ю.Д., от сделок, совершаемых им в интересах ООО «Д.» и клиентов.

Согласно акту проверки по факту возможного неправомерного использования инсайдерской информации и манипулированию рынком, проведенному Центральным Банком Российской Федерации, рассмотрено

торговое поведение Д. и Хиловой Н.И. в течение торгового дня 09.01.2013 года на примере сделок с обыкновенными акциями ПАО Сбербанк. С 18:00:15 до 18:04:14 Хиловой Н.И. было куплено 1 069 120 акций на сумму 104 965 042 руб. и продано 1 069 120 акций на сумму 105 068 174 руб. Положительный финансовый результат составил 103 132 рубля. При этом, Д. покупал и продавал акции, в том числе Хиловой Н.И. Центральным Банком Российской Федерации сделаны выводы о том, что сделки Д. на заведомо невыгодных условиях совершались, в данном случае, как правило, с Хиловой Н.И. В этом же акте Центральным Банком Российской Федерации приведены примеры сделок Новикова И.А., Новиковой Т.В., которые совершались на заведомо невыгодных условиях Д.у.

В приведенном Центральным Банком Российской Федерации в акте примере, учитывая, что были установлены конкретное время всех сделок и цены акций, совершение Хиловым Ю.Д. сделок от имени банка и в интересах Хиловой Н.И., Новикова И.А., Новиковой Т.В., указано о заведомо невыгодных условиях совершения сделок Д., которые могли повлечь ущерб банку, и данные обстоятельства подлежат установлению органом следствия.

Допущенные в досудебном производстве нарушения закона являются неустранимыми в судебном заседании и препятствуют рассмотрению уголовного дела судом по существу, однако суд первой инстанции оставил их без внимания.

Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что органом предварительного следствия достоверно не установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, а следовательно обвинительное заключение не соответствует положениям ст.220 УПК РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор в отношении Хилова Ю.Д., Хиловой Н.И., Новикова И.А., Новиковой Т.В. подлежит отмене, а уголовное дело на основании ч.1 ст.220 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - возвращению прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом.

В связи с отменой приговора и возвращением дела прокурору, судебная коллегия не рассматривает вопросы доказанности обвинения, достоверности доказательств, вида и размера наказания.

Учитывая, что Хилову Ю.Д. приговором суда была изменена мера пресечения, и он был взят под стражу, судебная коллегия отменяет Хилову Ю.Д. меру пресечения заключение под стражу, и освобождает его из-под стражи.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 апреля 2021 года в отношении Хилова Ю. Д., Хиловой Н. И., Новикова И. А., Новиковой Т. В., отменить.

Уголовное дело в отношении Хилова Ю. Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст.185.3 УК РФ, Хиловой Н. И., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст.185.3 УК РФ, Новикова И. А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 185.3 УК РФ, Новиковой Т. В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст.33 ч. 1 ст.185.3 УК РФ, возвратить Генеральному прокурору Российской Федерации для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Меру пресечения в отношении Хилова Ю. Д. в виде содержания под стражей отменить, из-под стражи Хилова Ю.Д. освободить.

Апелляционные жалобы – удовлетворить частично.

Определение может быть обжаловано в соответствии с главой 47.1 УПК РФ во Второй кассационный суд общей юрисдикции в течение шести месяцев со дня вступления приговора в силу.

Председательствующий:

Судьи: